Рэйвен ушел от Анжелики после того, как сказал ей, что это именно то, кем он был. Он не мог изменить некоторые вещи. Он был зол и не хотел говорить ей ничего плохого. Сначала ему нужно было успокоиться. Зайдя в свою комнату, он принялся шагать взад и вперед. Он действительно не мог удержаться от необходимости наказывать себя и других.

Его руки уже чесались, чтобы вновь повредить его уже зажившее лицо или изуродовать себя каким-либо другим способом. Со вздохом он сел на кровать. Он был так близок к тому, чтобы проигнорировать то, что сказала ему Анжелика, и пойти на поиски этих грязных людей.

Чтобы остановить свои порывы, он отправился на поиски жены, собираясь чем-нибудь занять себя, дабы не сделать ничего, о чем пожалел бы впоследствии. Дверь в комнату Анжелики была открыта, и Рэйвен постучал, прежде чем войти внутрь. Она сидела на полу, все еще распаковывая сундук. Она повернулась, чтобы посмотреть на него.

– Ты не ушёл, – улыбнулась она, счастливая, что он ее послушал. – Приготовить тебе обед? – спросила она, пытаясь встать.

– Нет. Продолжай распаковывать. – Он сел на ее кровать, чтобы наблюдать за ней. Она застенчиво улыбнулась ему, прежде чем приступить к своей работе. Зная, что она была нетронута все это время, а он действовал так, как он это делал, он внезапно почувствовал отвращение. Почему она не сказала ему, когда пыталась убедить его жениться на ней?

Даже в первую брачную ночь она ничего не сказала. Что, если бы он взял ее? Его тошнило, когда думал об этом. Если бы он что-то сделал, пути назад не было бы. Он был благодарен за все причины, которые заставили его не зайти так далеко. Но он все еще не мог понять, почему она не сказала ему? Миру, возможно, не нужно знать, но разве она не думала, что рано или поздно он узнает об этом?

– Анжелика.

– Да.

Он проглотил тяжелый комок, застрявший в горле. Он не был хорош в оправданиях.

– Ты не сказала мне, что все еще невинна.

Внезапно она перестала распаковывать вещи, и он посмотрел на ее лицо. Ее лицо напряглось, прежде чем она повернулась к нему.

– У меня не было причин для этого, – ответила Анжелика.

– Не было причин? – Он нахмурился. Его челюсть напряглась еще больше.

– Что я должна была сказать? Мой господин, я, возможно, была в борделе, меня, возможно, заклеймили, у меня может быть испорченная репутация, но я все еще целомудренна. Я по-прежнему твоя, и жду, чтобы ты стал моим первым мужчиной?

– Анжелика? – Он был озадачен. Это было не то, что он думал, и когда она сказала об этом так, он мог заметить, как это унизительно для нее. Даже он чувствовал себя униженным за нее. – Это не то, что я имел в виду.

– Тогда почему? Почему это должно иметь значение? Я думала, что для тебя это не имеет значения.

Рэйвен мог сказать, что эта тема расстроила ее. «Это не так, и это имеет значение. Я забочусь о том, что случилось с тобой, и я хочу заботиться о тебе постоянно. Знание того, через что ты прошла, поможет. Не то, чтобы я думал о тебе более или менее в зависимости от твоего целомудрия. Я бы также не считал себя более или менее удачливым, если бы у меня была невинная жена».

Она медленно кивнула, сжимая губы в тонкую линию: «Может быть, я бы сказала тебе, если бы ты дал понять, что заботишься обо мне».

Он мог заметить слезы на ее глазах, прежде чем она отвернулась, чтобы снова распаковывать вещи. Рэйвен понял, что это был первый раз, когда он сказал ей это. Конечно. Зачем ей рассказывать такую личную информацию тому, кто дистанцировался от нее? Он был в ее глазах мужчиной, который только накануне планировал уйти от нее. Он не был достоин знать такие вещи о ней. Рэйвен встал и подошёл, чтобы сесть рядом с ней на полу. Она растерянно посмотрела на него, и он приложил ладонь к ее лицу.

– Я очень забочусь о тебе, – сказал ей Рэйвен.

Слеза выкатилась из ее глаза, и он вытер ее. Господи, как он должен был обращаться с невинной женщиной? Он не умел быть нежным. Его демон не знал, как правильно вести себя после того, как веками жил подобно трупу. Теперь он стал бояться ещё больше, чем когда-либо. Она чуть не подверглась насилию. Он не хотел делать ничего похожего на то, что заставило бы ее снова почувствовать себя так.

– Я не знаю, как о ком-то заботиться. Я никогда не был таким человеком. Я могу сделать это неправильно, но я хочу позаботиться о тебе, – сказал он.

Еще одна слеза упала на ее щеку, и она склонилась к нему на плечо. Он обхватил ее плечо одной рукой и прижал к себе.

– Я устала, – сказала она.

– Я знаю. Я боюсь, что утомлю тебя еще больше, прежде чем смогу полностью позаботиться о тебе.

– Что ты имеешь в виду? – спросила она.

– Я скажу тебе, как только ты отдохнешь. – Рэйвен больше не мог это откладывать. Если она была невинна, то ей действительно нужно было знать обо всём, прежде чем он травмирует ее. Пока он сидел, обнимая ее еще некоторое время, она успела заснуть у него на плече. Она очень устала за эти дни.

Осторожно он поднял ее и положил на кровать, прежде чем накрыть одеялом. Она даже не поела, подумал он. Рэйвен пошел на кухню, удивив Сару.

– Господин мой, вам что-нибудь нужно? – спросила она. С каждым разом она становилась все менее напуганной.

– Когда Анжелика проснется, подайте ей обед в ее комнате, – сказал он ей.

Она кивнула: «Есть ли что-то особенное, что я могу для нее сделать?»

Что люди предпочитали больше всего? Мясо. Они любили мясо.

– Мясо. – Она кивнула. – Также сделай ей чай с медом и корицей.

Сара кивнула с улыбкой, думая, что он заботливый муж. Заботливый муж? Ему это нравилось. Он отвернулся, чувствуя себя удовлетворенным.

– Господин мой. – Она остановила его. Он оглянулся. – А как насчет вас?

– Я не голоден.

Она снова кивнула, думая, что он ест очень редко. Рэйвен вышел из кухни и пошел посмотреть, как обстоят дела в королевском замке. Он знал, что отсутствовал на службе в течение недели, но чувствовал себя так, словно отсутствовал в течение месяца.

Скендер, Ахерон и Витале сидели в гостиной и пили чай и кофе, когда он присоединился к ним. Они удивленно посмотрели на него.

– Вы скучали по нам? – Скендер ухмыльнулся.

– Этого не может быть… когда у вас дома такая красивая жена. – Ахерон приподнял бровь.

Витале молча изучал его, и Рэйвен спокойно встретил его взгляд.

– Твое лицо выглядит лучше, – сказал Витале.

Все они посмотрели на него и согласились, но затем Скендер наклонился ближе с хмурым взглядом: «Это не только твое лицо. Это и твои глаза. Они выглядят по-другому»++.

– Какое заклинание наложила на тебя Анжелика? – спросил Ахерон.

– Заклинание? – Витале нахмурился. – Это больше, чем заклинание. Разве ты не слышишь этого?

Скендер и Ахерон напрягли уши, выглядя растерянными.

– О… – Ахерон не смог вымолвить ничего больше. Он был шокирован.

Скендер улыбнулся от восторга: «Ты вернул свое сердце».

Витале все еще смотрел на него в недоумении.

Рэйвен кивнул, чувствуя себя неловко: «Да».

– Значит ли это, что вас больше не наказывают? – спросил Ахерон. Как он должен был сказать им, что именно он сам наказывает себя?

– Нет, меня не наказывают.

– Каково это? – удивился Скендер.

– Лучше. Но это может быть только на некоторое время. Анжелика еще не знает, кто я.

– Только не говорите ей, что вы демон, – сказал ему Витале. – Сначала покажите и расскажите ей, что заставляет вас выглядеть по-другому, не называя себя демоном.

Рэйвен понял, что он имел в виду. Человеческое определение демонов никогда не было

хорошим. Было бы лучше сказать, что он был монстром, а не демоном.

– Вы должны убедиться, что вы ей нравитесь, в первую очередь, – сказал Ахерон.

– Нет. – Скендер покачал головой. – Вы должны убедиться, что она доверяет вам. Если она поверит, что вы не представляете для нее угрозы, вы можете сделать после этого следующий шаг.

Рэйвен кивнул. Единственная проблема заключалась в том, что сам он не доверял себе. Он не знал, когда снова станет демоном.

Анжелика уже замечала его горящие глаза, и он чувствовал, как тьма снова проникает в его сердце. Он все еще был кровожадным, и это его пугало. Он все еще не изменился в лучшую сторону. Лукреция сказала ему, что его сердце еще не кровоточит полностью. Для этого должна быть причина, и он знал причину.

От его вредных привычек было трудно отказаться. Он уже жаждал и чесался, предвкушая ощущения от пореза на лице, и как бы он ни хотел Анжелику, он также жаждал комфорта, который обретал в одиночестве в темноте своей комнаты. Быть на улице, быть с Анжеликой и быть мужем было страшно, и он боялся убежать раньше, чем она узнает правду.

– Вы напуганы, – сказал Скендер, когда двое других ушли. – Я слышу это в вашем сердцебиении.

– И? – Рэйвен усмехнулся.

– Я думаю, что возвращение вашего сердца не заставило вас внезапно стать вежливым. Что ж, перемены требуют времени.

– У меня нет времени, – сказал Рэйвен. Вот почему он боялся. – Темные мысли не покидают мою голову. – Он хотел бы, чтобы Скендер обладал своими полномочиями. Поможет ли это?

– У вас были эти мысли в течение сотен лет. Они не покинут вас просто так через день или два. После этого вы будете долго бороться с ними. Но это не значит, что вы не можете быть счастливы.

– А вы счастливы?

Скендер задумался: «Я думаю, что я хорошо даю советы, но не всегда следую им сам».

Рэйвен покачал головой.

– Но однажды… однажды я буду счастлив, когда стану тем, кем хочу быть. – Скендер надеялся на это.

– Тогда может быть уже слишком поздно, – сказал Рэйвен.

– Вы сейчас даете мне советы? – Скендер задумался, улыбаясь.

– Наверное, да. Может быть, вам стоит последовать собственному совету и найти женщину.

Скендер кивнул: «Значит, теперь женщина – это ответ?»

– Возможно, нет. Но компания кого-то хорошего изменит вас к лучшему.

Рэйвен почувствовал кислый привкус во рту. Эти слова вышли из его губ? Как он вообще мог думать о таком?

– Поторопитесь тогда стать хорошим, а потом составите мне компанию.

Рэйвен усмехнулся. Скендер был лучшим среди всех них. Для него, возможно, хорошее не было выходом.

http://tl.rulate.ru/book/63317/1794910